

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

ЛЕДИ-
ОТСТУПНИЦА

ОТСТУПНИЦА

ЛЕДИ-

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

Annotation

Прошло несколько месяцев после побега Дэвида из Пайн-Гроув. Чтобы заглушить тоску по любимому и чем-то занять время на каникулах, Харпер подрабатывает спасателем в местном клубе отдыха вместе с подругой Би. Но девчонкам становится совсем не до скуки, когда на них нападает неизвестная девушка, назвавшаяся новым паладином Дэвида и уверенная, что Харпер планирует его убийство...

Подругам ясно: с Дэвидом беда, он все больше превращается в оракула – и теряет свои человеческие качества. Как спасти его, пока не случилось непоправимое? Ведь если Харпер не успеет, ей придется своими руками убить парня, которого она любит...

Рейчел Хокинс

Леди-отступница

Rachel Hawkins
LADY RENEGADES

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

© Rachel Hawkins, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Посвящается Джен Бессер и Ари Левин, моим издателям-паладинам

Неподалеку от Джексона, штат Миссисипи

Голова у него болела.

В последние дни она болела постоянно, да и вообще уже давно – настолько давно, что Дэвид не смог бы сказать, стала ли боль сильнее. Голова его болела так долго, что это становилось невыносимым.

Как всегда в такие вечера, когда ему было плохо и собственное тело казалось чужим, он думал о Харпер. О Пайн-Гроуве и обо всем, что там оставил. Дэвид правильно поступил, в этом он не сомневался. Если бы он остался в Пайн-Гроуве, заставив Харпер отказаться от стольких радостей жизни ради его защиты, это в итоге причинило бы ей лишь вред. Не только физический – хотя, видит Бог, такой риск тоже был, – но и всякий другой. Вся ее жизнь тратилась бы на обеспечение *его* безопасности! Нет, Дэвид не мог обречь ее на это. Поэтому проще всего, как ему показалось, было вообще исчезнуть оттуда. Тогда, если кто-то за ним погонится, Харпер не придется его защищать.

В тот момент это показалось очень хорошей идеей.

Даже Райани Би, два человека, переживающие за Харпер не меньше него, сочли это наилучшим выходом. Они помогли ему сбежать, и Дэвид думал... ну, на самом деле ничего он толком не знал. Убраться оттуда было главным пунктом, и он просто решил, что после побега сообразит, как поступить дальше.

Это было до того, как головные боли – и видения – усугубились.

До того, как у него возникло ощущение, что он куда-то направляется. Или его ведут. Каждый день Дэвид садился за руль автомобиля и ехал, но не мог сказать, куда именно. Он знал только, что нужно свернуть здесь или уйти с автострады в этом месте.

Вероятно, это должно было пугать его, но он, наоборот, испытывал что-то вроде облегчения.

Дэвид сидел за столиком в кафе и пытался заставить себя еще откусить от бургера. Новая проблема: непросто есть, когда у тебя постоянно раскалывается голова, и одежда уже становилась ему велика. Лишнего веса у него и так не было, поэтому он, вероятно, выглядел костлявым. Но поскольку в последние дни Дэвид избегал своего отражения в зеркале, то удостовериться, насколько плохо он выглядит, не мог.

– Вам... э... нужно что-нибудь еще?

Кроме него в этой фастфудовской забегаловке находилась только кассирша, и несколько минут назад она вышла из-за стойки, чтобы подмести завалившиеся ломтики жареного картофеля и обертки от соломинок. Она была примерно его возраста, лет семнадцати, с прямыми каштановыми волосами до ключиц. На Харпер она походила не слишком – видит Бог, Харпер ни за что не надела бы эту оранжевую униформу из полиэстера, – но ее зеленые глаза имели похожий оттенок, и при виде их к головной боли Дэвида добавилась еще и боль в груди. Поэтому он заставил себя улыбнуться девушке, хотя получилась навверняка гримаса.

– Все в порядке, – сказал он и впервые услышал, каким хриплым стал его голос.

Может, это из-за того, что за последние недели он почти ни с кем не разговаривал, или из-за всех этих криков во сне. В любом случае, даже самому Дэвиду его голос показался скрипучим и незнакомым, а по тому, как девушка слегка попятилась, он понял, что и ей этот

звук понравился не слишком.

А может быть, кассирше показались странными его солнцезащитные очки.

Внутри закуской было светло, но недостаточно для темных стекол, прикрывавших его глаза. Теперь он носил их постоянно. Когда Дэвид покинул Пайн-Гроув, его глаза превратились в яркие круги золотого света, и он по опыту знал, что обычно это отпугивает людей. Темные очки не могли замаскировать этот свет полностью, но окружающим проще было думать, что они просто видят какое-то отражение в стеклах. Люди предпочитают верить наименее жуткому объяснению явлений.

До этого Дэвид тоже дошел своим умом.

Девушка снова принялась подметать, а он возобновил попытку поесть и сдержать видения.

Когда-то ему требовалась помощь, чтобы увидеть будущее. Требовалось руководство и волшебство его алхимика и паладина, чтобы увидеть вещи ясно. Теперь же он, похоже, не мог *прекратить* видеть будущее, и каждый день превратился в борьбу за то, чтобы удержаться в настоящем. А хуже всего было то, что Дэвид даже понятия не имел, что означают эти видения. Странные, обрывочные образы приходили к нему – что-то в огне, кровь на желтом платье, – но иногда он чувствовал, что образы приходят из другого времени и места. Ему периодически снился сон, в котором фигурировали всадники, и другой – пещера с густым запахом благовоний и люди в этой пещере, облаченные в мантии.

Случалось, Дэвид задавался вопросом: может, это вовсе и не видения, а просто он сходит с ума? Учитывая, какими жестокими и страшными стали являющиеся образы, иногда казалось, что безумие было бы лучшим выходом.

– Э... мы скоро закрываемся.

Подняв глаза, Дэвид увидел, что кассирша стоит у прилавка, сжимая щетку. Волосы падали девушке на глаза, и она переминалась с ноги на ногу, ее кроссовки поскрипывали на линолеуме. Вот еще что Дэвид узнал за последние два месяца: люди его боялись. И дело было, пожалуй, не в голосе и темных очках: окружающие чувствовали, что с ним что-то неладно, что он переступил порог нормальности.

– Да-да, – отозвался Дэвид, собирая остатки еды и запихивая жареный картофель в бумажный пакет, которым держал бургер. Вылезая из-за столика, он взял свой поднос и пошел к емкости для отходов, притворяясь, что не заметил, как девушка передвинулась поближе к прилавку.

Глупо было приходить сюда. Он не только зря потратил деньги, которых у него, в сущности, не имелось, на еду, практически не съеденную, так теперь еще и напугал эту девушку, и ему это было неприятно. Дэвид хотел бы сказать – неприятно потому, что он не любит пугать людей, но на самом деле ему не нравилось, когда ему напоминали о том, кто он такой. Чем больше времени он проводил в одиночестве, тем более странно чувствовал себя, вынужденно выбираясь на люди.

От этого было хуже, чем раньше. В Пайн-Гроув Дэвид, может, и был оракулом, его глаза сверкали и иногда приходили видения, но у него имелись и друзья.

У него была Харпер.

Существовала, опять же, и другая сторона. Другая правда. Причина, по которой он в последнее время проводил так много времени один, хотя и говорил себе много раз, будто не знает точно, что случилось в те другие вечера... с теми другими девушками.

Дрожащими руками он сбросил остатки своего ужина в урну, уже прикидывая, чем

займется, вернувшись этим вечером в мотель. Сложит свои немногочисленные пожитки в сумку, посмотрит, не завалялась ли мелочь вокруг торговых автоматов, и уберется к...

Затем его настигла боль, быстрая и внезапная, и такая интенсивная, что Дэвид почувствовал, что может умереть, в смысле – нельзя испытывать такую боль и *не* умереть.

Кровь на желтом платье, вкус соли на губах. Снова кровь? Слезы?

Словно издавек Дэвид слышал стук упавшего на пол подноса и сжал зубы, борясь с внезапно вспыхнувшим в мозгу пламенем. Краем глаза он увидел, что кассирша подошла ближе. Хотя Дэвид и напугал ее, она все равно подходила, чтобы ему помочь, сочувствие преодолевало страх.

Люди лучше, чем он о них думал. Еще один урок, который преподавала ему дорога и который теперь разрывал ему сердце.

Девушка была уже совсем рядом, когда с кончиков пальцев Дэвида сорвалась золотистая молния, отбросив ее назад. Щетка вылетела у нее из рук и ударилась о стеклянную дверь. Губы кассирши раскрылись и от шока, вызванного падением, и от ударившей энергии Дэвида, только что отшвырнувшей ее.

– Простите, – произнес он, и его голос одновременно походил и не походил на его собственный. – Я не хотел.

Он каждый раз это говорил.

Глава 1

– Это плохо, что я вроде как надеюсь, чтобы кто-нибудь начал тонуть, а?

На своем месте на вышке спасателя на водах рядом со мной моя лучшая подруга Би Фрэнклин глотнула диет-колы и подняла плечи под тесемками своего ярко-красного купальника.

– Плохо было бы, если бы я думала, что ты на самом деле этого хочешь, – ответила Би Фрэнклин. Я вздохнула, поправив сползшие темные очки.

Середина июля, жара, как в конце времен, и большой прямоугольник прохладной бирюзовой воды под моей вышкой обещал изумительное наслаждение. Но, если честно, это была не единственная причина для моего желания, чтобы с кем-нибудь случилось происшествие на водах.

Я умирала от скуки.

Какой, оказывается, облом – быть супергероем и не иметь возможности кого-нибудь спасти. Я являлась паладином – кем-то типа рыцаря, который владеет магией и клятвенно обязан защищать оракула. Проблема только в том, что оракул был моим бывшим (ну, одним из моих бывших) и смылся почти два месяца назад. Я осталась без парня, без оракула и с простирившимся передо мной целым летом безделья. Каникулы я никогда по-настоящему не любила. Мне всегда больше нравилось чем-то заниматься, участвовать в проектах и связываться в столько школьных мероприятий, сколько потяну.

Конечно, есть много других летних занятий. Когда я была младше, то попробовала себя в оздоровительном лагере, но дело не пошло. (Может, в какой-то момент из меня и получился бы хороший вожатый, но я не создана для лагерной жизни. Спрей от насекомых, общий душ и удобства на улице? Б-р-р.) Последние несколько лет я помогала маме преподавать в Летней библейской школе, но там я в основном хватала из кладовки клей и мишуру или читала случайную книжку с картинками про Иону и кита. Нет, в это лето – последнее перед окончанием средней школы – мне требовалось что-то значительное, что-то... отвлекающее.

Отсюда – работа спасателя на водах.

Засвистев в свисток, я указала на маленького светловолосого мальчика, который в этот момент топил такую же светловолосую девочку, видимо, свою сестру.

– Никакой возни! – крикнула я и, как только мальчик достаточно, на мой взгляд, смутился, снова поудобнее уселась в своем кресле.

Эта временная работа имела хоть какой-то смысл. Предполагалось, что я должна использовать свои силы для защиты оракула, но поскольку он отсутствовал, а мои силы никуда не делись, я прикинула, что можно хотя бы употребить их с пользой. Кроме того, Клуб отдыха Пайн-Гроува отчаянно нуждался в этом году в спасателях на водах, и как только я прошла испытание (на самом деле мне пришлось изображать усталость, когда нужно было пройти в воде, держа над головой кирпич), место я получила, а в придачу к нему красный купальник, блестящий свисток и высокое кресло, в котором могла сидеть весь день, высматривая в бассейне терпящих бедствие и стараясь не думать о собственных проблемах. Например: большинство неприятных разрывов, о которых я слышала, сводилось к тому, что «он прислал мне *сообщение*». Мое же расставание выглядело так: «Он в буквальном смысле слова от меня сбежал и едва не разнес при этом весь город».

Поэтому мне, несомненно, требовалось отвлечься, отсюда – эта работа. Надежный план,

но я устроилась сюда уже больше трех недель назад, а мне ни разу не пришлось нырнуть в бассейн, чтобы кого-нибудь спасти. А значит, я, по сути, приговорила себя к смерти от летней жары в высоком кресле в компании только своих мыслей.

Ну, и мыслей Би.

Она тоже подала сюда заявление на место спасателя – и чтобы составить мне компанию, и потому что, благодаря хитрому заклятию, наложенному прошлой осенью, тоже обладала силами паладина. Поэтому во всем штате Алабама не было более надежно охраняемого бассейна. Может, и во всей стране... но ни у кого не хватило совести потонуть хотя бы немножко.

Честно.

Конечно, целый день в компании с Би имел свои недостатки. Но если бы не Би и Райан, мой бывший и ее нынешний, Дэвиду никогда не удалось бы сбежать из города. И эта парочка откровенно больше радовалась тому, что соскочила с крючка магии, чем сожалела о содеянном.

До меня доносился аромат жарившихся в «Снэк шэке» гамбургеров, смешивавшийся с кокосовым запахом моего лосьона от солнца и сладкого сиропа сотен растаявших рожков с колотым льдом. Иными словами, запах каждого лета с тех пор, как себя помню. Именно этого я и хотела уже много месяцев – немного нормальности. Так почему же я испытывала одно лишь беспокойство и печаль?

Я подпрыгнула, когда мне на руку упало несколько холодных капель, и подняла глаза – Би смотрела на меня, все еще зажав губами ярко-розовую соломинку, через которую пила диет-колу.

– Убью, – проворчала я, стряхивая газировку, которой она меня оросила.

– Ты снова слишком глубоко задумалась, – проговорила Би, ставя запотевшую банку в прикрепленный к ее креслу держатель. – У тебя над головой собралось маленькое темное облачко, в духе Иа-Иа.

Я невольно улыбнулась и кивнула в сторону воды.

– Да нет. Я просто, знаешь, сосредоточена на бассейне.

Би лишь покачала головой:

– Нет, у тебя на лице твое фирменное выражение «Харпер Прайс думает». – Тут она наклонилась поближе, шаткий стульчик слегка застонал. – Что-то с Дэвидом?

Наши силы и все эти «священные узы» означали, что я предположительно должна чувствовать, когда Дэвид в опасности. Но за прошедшие недели ничего такого не было, даже малейшего намека, что с ним что-то не в порядке. Я даже не ощущала, что он так далеко. Обычно, когда мы разлучались, я испытывала боль наподобие фантомной в потерянной руке или ноге, а тут ничего подобного не было.

Но, с другой стороны, где-то в душе я волновалась, что *отсутствие* каких-либо ощущений может означать, что он...

Нет, об этом я не хотела думать.

Поэтому я повернулась к Би, пожимая плечами.

– Ничего.

Она нахмурилась, и я снова поглубже загнала желание напомнить ей: если бы они с Райаном не помогли Дэvidу уехать из города, я бы точно знала, что с ним происходит.

Остаток дня протащился, как обычно, медленно и без всяких примечательных событий (если не считать какого-то малыша, который съел хот-дог и три порции льда с фруктовым

сиропом, из-за чего мне пришлось вызвать уборщиков, чтобы они смыли разноцветную блевотину, фу). Бассейн не имел четкого расписания работы, открывался обычно около девяти, а закрывался «с заходом солнца». То есть в настоящее время иногда и после восьми.

В этот вечер большинство людей разошлись раньше, желая, вероятно, успеть домой к ужину, и в кои-то веки мне не пришлось вылавливать оставшихся по раздевалкам. Мы с Би накинули поверх купальников белые махровые накидки, вытащили из своих кресел зонты и убрали их в кладовую рядом со «Снэк шэком».

– Еще один успешный день, спасли уйму жизней, – проворчала Би, пока мы, повесив на плечо сумки, шли на парковку.

Мы по очереди возили друг друга на работу и домой, и сегодня роль шофера играла Би, поэтому наш путь лежал к ее белой «акуре», предусмотрительно поставленной под уличным фонарем. В небе над головой чередовались ярко-розовые и оранжевые полосы, изредка запятнанные темно-фиолетовыми облачками. Великолепный летний вечер, но я по-прежнему еле волочила ноги по горячему асфальту.

– И еще один день завтра, – сказала я, поправляя сумку на плече. – А потом еще один, а потом – какая удача для нас! – еще один. Соревнование по поеданию пирогов, призом в котором служит новый пирог.

Би остановилась перед дверцей водителя, держа в руке ключи. Ее светлые волосы завивались от воды и влажного воздуха, и загорела она сильнее, чем я.

– М-да, это... угнетает.

Со вздохом я потянула кончик своей косички, перекинутой на грудь.

– Прости. Я знаю, что в последнее время тревожусь как никогда. Мне действительно стоит начать носить черное и слушать трагические песни. Или основать поэтический клуб.

Би улыбнулась, но в ее карих глазах по-прежнему читалась озабоченность.

– Тебе в последнее время было нелегко, – произнесла она, и с моего языка едва не сорвалось по-настоящему горькое замечание: «А когда мне было легко?» Открывая дверцу машины, я заставила себя улыбнуться.

– Наверное, солнцезащитный лосьон просачивается в мозги. Или я надышалась хлоркой.

Садясь на пассажирское сиденье, я случайно глянула в сумку. И поняла, нахмурившись, что взяла только полотенце, ключи и темные очки, то есть моя книжка осталась лежать у бассейна.

– Сейчас вернусь, – сказала я и потрусилась ко входу в клуб. Ворота были еще не заперты; несколько парней-уборщиков вытряхивали урны, собирали мусор, пылесосили – делали все, что, к счастью, не входило в мои обязанности.

Книжки в моем кресле не было, поэтому я пошла по бетонному покрытию к своему шкафчику в раздевалке. Особых комнат или чего-то такого у персонала нет, но всем нам выделили по шкафчику, и, возможно, книжка выпала у меня там.

На моем висел ярко-фиолетовый замок. Поворачивая ключ, я уже думала о том, что буду делать дома. Би пойдет к Райану, и хотя я знала, что они будут рады мне, играть роль третьего лишнего совсем не хотелось. Могу посидеть в своей комнате с книжкой и полностью отдаться этому мрачному настроению или пойти на задний двор и попрактиковать некоторые приемы паладина.

Или, рассуждала я, вытаскивая замок из ушек, могу пойти к бабулям, посмотреть какое-нибудь отвратное телевизионное реалити-шоу, которыми они сейчас одержимы, и пусть они напичатют меня пирожными.

Да, именно это я и сделаю. Не помешает, чтобы меня чуть-чуть побаловали, и обилие сахара и сливочного масла тоже будет как нельзя кстати.

Открывая дверь шкафчика, я заглянула внутрь, ища оранжевую, как предупреждающий сигнал, обложку «Выбора своего пути», и улыбнулась, воображая, какие пирожные бабули могли для меня припасти.

Я все еще улыбалась, когда свет погас и помещение погрузилось в темноту.

Глава 2

Мгновение я не слышала никаких звуков, кроме своего дыхания и отдаленного плямканья капель воды в раковинах на другой стене.

– Здесь люди! – крикнула я, думая, что сюда только что заглянул один из уборщиков, дабы выключить свет.

Но мне никто не ответил, я не услышала слов извинения. В раздевалке по-прежнему было темно.

Я вообще-то не испугалась, но сердце застучало сильнее. Если какой-то идиот считает это хорошей шуткой, клянусь, они решили напугать *не ту* девушку.

Я почувствовала прилив адреналина и продела пальцы в дужку замка, который так и держала в руке. Мои удары и сами по себе достаточно сильны, но небольшой утяжелитель еще никогда никому не помешал. И потом, любой, кто намеренно пугает одинокую девушку, заслуживает сломанного носа.

– Предлагаю тебе зажечь свет, – крикнула я – в темноте мой голос прозвучал громко. – Позволь мне также предложить тебе не попасть в мои руки, придурок.

В помещении явно был кто-то еще кроме меня. Дыхания я не слышала, но все волоски на моем теле встали дыбом, сообщая, что я не одна. Впервые я ощутила что-то похожее на страх. Будь это один из студентов колледжа, которые убирались в клубе, он уже издал бы какой-нибудь звук. Засмеялся бы или заверил, что «просто пошутил». Или, в самом крайнем случае, я уловила бы запах дешевого одеколona.

Я захлопнула дверцу шкафчика у себя за спиной, надеясь напугать неизвестных любителей розыгрышей и заставить их тем самым произвести шум, который позволит узнать об их местоположении.

И точно, шум раздался: еле слышный вздох справа, вблизи другого ряда шкафчиков. От той части помещения меня отделяли скамейки. Сжимая в руке замок, я начала по шажку продвигаться к выключателю у двери, далеко обходя скамейки, чтобы не споткнуться о них. Мне и нужно-то было переместиться на несколько футов, тогда я смогу включить свет, но бежать я не хотела. Я не помнила, лежало ли что-то на полу, когда я вошла, и насчет этих скамеек не была уверена на сто процентов. Они могли быть ближе, чем мне казалось, и меньше всего хотелось разбить подбородок во время попытки убежать. Нет, лучше всего двигаться как можно медленнее и тише.

Внезапно я ощутила движение воздуха: кто-то быстро переместился справа от меня – и мое сердце забило в горле, а пальцы крепче сжали замок.

Хотя мне уже приходилось сражаться с плохими парнями, движение это оказалось достаточно неожиданным, поэтому я испуганно пискнула и повернулась, пытаясь понять, куда исчез человек. Это был не просто придурок, от нечего делать пугающий одинокую девушку. Это была настоящая опасность. Ощущения, что Дэвиду что-то угрожает, не возникло, но все мои чувства паладина все равно включились. У меня не просто колотилось сердце и кровь быстрее бежала по жилам – нормальное ощущение, вызванное мыслью «меня могут убить», – но еще и казалось, будто в груди взрываются шипучие конфеты.

Проверив устойчивость ног, я замахнулась замком и нанесла удар одним быстрым, мощным движением. Моя рука попала в какую-то кость – в плечо, подумала я, – но человек не шелохнулся.

Хотя было понятно, что это не один из работающих в клубе ребят, я сказала:

– Последний шанс включить свет, парень.

Ответа не последовало.

«Они отступили, – подумала я, – отошли назад, чтобы осмотреться». Но как только я начала поворачиваться в ту сторону, куда, как показалось, они ушли, послышался шорох шагов, и я получила удар в голову сбоку, так что искры из глаз посыпались.

Ошеломленная и оглушенная болью, я попятилась и наткнулась в конце концов коленом на одну из скамеек.

Снова движение, и я среагировала как раз вовремя, чтобы поймать ногу, нацеленную мне в живот. Она была маленькая, но башмак оказался тяжелым, простроченным толстыми нитками. «Ботинок, – мелькнула мысль, – и такой, что мог вышибить из меня дух, если бы попал в цель».

Используя вес противника, я выпрямилась, все еще держа его лодыжку (теперь я была совершенно уверена, что это девчонка), и резко ее повернула.

Кость не сломалась, но я с удовлетворением услышала, что девица взывала от боли. Тем не менее это движение – поворот ее лодыжки – ослабило мою хватку, нападавшая выдернула ногу и, тяжело дыша, отскочила назад, в темноту.

Мои голова и колено болели, но теперь меня подпитывал не только адреналин. Силы паладина во мне стремительно ожили, вызвав у меня что-то похожее на головокружение. Может, это страшно, опасно и все такое, но это означало, что мое тоскливое лето закончилось, и, честно говоря, идея сорвать часть тревоги на ком-то, кто *действительно* этого заслуживает, весьма меня воодушевила.

– Кто ты? – с легкой хрипотцой спросила я. – В смысле, кроме того, что ты девчонка, которую я сейчас разотру по полу.

Раздался смех, но тоже приглушенный.

– Посмотрим. Ты явно никогда не встречалась с паладином.

Тут она бросилась на меня, и я пнула ее, мой шлепанец улетел прочь, но нога впечаталась в ее челюсть.

– Я вообще-то паладин, – ответила я и услышала, как девушка сплюнула на пол.

– Да как скажешь, – с издевкой произнесла она, и я кинулась вперед, стараясь ее схватить. Она ускользнула от меня, но я все равно метнулась вперед.

– Нет, серьезно, – сказала я. – Разве ты не замечаешь, как я надираю тебе задницу? Думаешь, обычная девушка может это сделать?

Ответа не последовало, а я ломала голову, пытаюсь понять, откуда взялся другой паладин. Ведь была только я. Ну, я и Би, но Дэвид превратил Би в...

Я снова попыталась схватить эту девчонку, мои пальцы сомкнулись на худом, потном бицепсе, и я услышала, как она судорожно вздохнула.

– погоди-ка. Тебя создал Дэвид? Светловолосый парень с горящими глазами и жутким вкусом в одежде. Ты его видела?

Девушка мне ответила, но это опушу, потому что процентов на девяносто то были ругательства, все равно не ответившие на мой вопрос.

Ее *должен* был создать Дэвид. Паладинов создают только, когда один из них умирает, передавая свою силу другому человеку через обряд с поцелуем, от которого мороз по коже. Или если у вас есть оракул, обладающий экстрасуперсилой – каким был Дэвид, – тогда он их может создавать. Дэвид проделал это осенью, превратив кучу девчонок в убийственных

дебютанток-ниндзя, но затем он забрал у них силу, кроме Би (ее похитили, прежде чем Дэвид смог до нее добраться).

Только так можно было все это объяснить. И если Дэвид создал эту девушку, тогда она знает, где он. Может, даже близко. Должен быть близко. Ведь когда я была паладином Дэвида, разлука с ним причиняла физическую боль. А значит, Дэвид не может быть далеко.

От этой мысли у меня встал комок в горле.

– Скажи мне! – потребовала я, встряхнув девицу.

Я так плотно обхватила ее руку, что удивительно, как у меня не соприкоснулись кончики пальцев. Я, можно сказать, услышала, как заскрипели ее кости, и девушка чуть всхлипнула от боли.

А потом, в один момент, сила словно покинула меня. Я буквально почувствовала, как она уходит, будто кто-то открыл сток. Сейчас я была паладином торжествующим, а в следующий момент – просто обычной девчонкой, боль в голове усилилась, кажется, в тысячу раз.

Я невольно пошатнулась, и девица, должно быть, почувствовала это, потому что немедленно вырвалась. Потом – я даже не успела опомниться – нанесла мне удар ногой в бедро.

Хороший удар, я и сама такой применила бы. Попади в нужное место – вся нога немеет и человек падает на колени. Именно это сейчас со мной и произошло, и когда я повалилась на ковер в большой раздевалке, всю меня прошиб холодный пот.

Уже почти год я обладала силой палладина и начала воспринимать ее как само собой разумеющееся. Я попадала во множество пугающих ситуаций, но я всегда – всегда – знала, что со мной все будет хорошо. Да и как иначе, если я практически супергерой? Но быть обычной девушкой, столкнувшейся с обладателем такой силы!

Девица снова нанесла удар ногой, и хотя я автоматически попыталась его парировать, это походило на сражение бабочки с ротвейлером. Мои пальцы безрезультатно скользнули по ее лодыжке, и удар пришелся мне в верхнюю часть груди, так что от боли я прикусила язык.

Упав на колени, девица схватила меня за косу и откинула мою голову назад, и на один ошеломляющий, отвратительный момент я поняла, что она собирается меня убить. Или перережет мне горло, или свернет шею, или как-то еще, но через несколько секунд я умру. В последний раз, когда мне грозила смерть, я смогла ткнуть нападавшего каблуком туфли. Этим вечером на мне были шлепанцы, один из которых улетел прочь в разгаре всей этой заварушки.

И тем не менее я сопротивлялась. Я стала изворачиваться, хотя ободрала щеку о ковер и чувствовала, что через три секунды лишусь целой пряди волос. Может, сейчас у меня и нет моей силы, но это не означает, что убить меня будет легко.

Но девица прижала меня крепче, больно надавив коленом на ребра, и наклонилась ко мне.

– Как только я разделаюсь с тобой, – прошептала она, – я займусь твоей подружкой. Я останусь одна-единственная. Вот чего он хочет.

Ее слова едва дошли до моего сознания, когда я подумала о Би, ожидающей меня в машине. Я снова дернула головой, пытаюсь заставить девицу отпустить меня; кожа головы горела, лицо жгло. Неужели Дэвид рассказал ей о Би? А как еще она могла узнать?

Но затем до меня дошли ее последние слова. *Вот чего он хочет.*

– Дэвид послал тебя против меня?

От этой мысли сделалось почти так же больно, как от хватки за волосы.

Девушка наклонилась еще ближе, ее теплое дыхание касалось моего лица и отдавало жевательной резинкой «Джуси фрут».

– Ты же не думала, что он просто так оставит тебя здесь, верно? – спросила она. – Особенно когда именно ты хочешь избавиться от него.

Мысли путались у меня в голове – от боли и замешательства, и я снова попыталась освободиться от ее хватки.

– Я никогда не причинила бы ему вреда, – услышала я свой голос, но произнесла это слабо, задыхаясь.

Девушка фыркнула, и я скривилась, когда ее колено еще больше надавило на мою спину.

Я попыталась перевернуться на бок, но она по-прежнему держала меня слишком крепко, ее силы действовали в полную меру, а мои... похоже, ушли, поэтому я осталась там, где была, впиваясь пальцами в грязный ковер.

– Ты с ним разговаривала? – спросила я, и она слегка пошевелилась. У меня создалось впечатление, что она что-то достает, и, хотя это беспокоило, я хотела ее разговорить.

– Это не так действует, – сказала она. – Это больше похоже на то...

– Что ты просто об этом знаешь, – закончила я за нее.

Это я понимала. Таким же образом я чувствовала, когда Дэвиду грозила опасность. Отдавать приказы не приходилось; ты просто знала, что делать.

И теперь Дэвид приказывал этой девушке уничтожить меня? Я не могла в это поверить.

Что-то холодное прижалось к моей шее, и я почувствовала, как все мои мышцы обмякли, я задыхалась так часто, что едва не задохнулась.

Я не могла так умереть. Только не на полу в раздевалке в местном клубе, зарезанная в момент беспомощности и страха.

Я только начала собираться хоть с какими-то силами, когда девушка вдруг отпустила меня, а в раздевалке появился еще один человек.

Би.

Теперь с девицей боролась Би. Я слышала ее вздохи и удары и вдруг обнаружила в себе способность двигаться. Все еще слабая, я поползла к двери, чтобы включить свет, но встать на ноги пока еще не могла. Я чувствовала себя такой жалкой, пока тащилась по ковру, все мое тело болело, а горло саднило. Я должна была включить свет – только это сейчас поможет Би!

Я резко вскрикнула, когда что-то сильно ударило меня в бок, а потом повалилась плашмя на пол, когда что-то упало на меня. Нет, *через* меня. В темноте Би или эта девчонка не увидела меня, наткнулась на меня и споткнулась.

– Би? – воскликнула я, услышав тошнотворный удар головой о шкафчик.

– Я в порядке! – отозвалась она, и хотя Би запыхалась, по голосу можно было понять, что она не ранена.

С трудом поднявшись на ноги, я бросилась к стене. Услышала крик боли и резко обернулась.

– Би! – позвала я снова, однако она теперь была рядом со мной, тяжело дыша.

– Это она кричала, – сказала Би, – но я ее не трогала.

Девушка снова вскрикнула, и я стала шарить по стене. Какого черта тут происходит?

Но не успели мои пальцы нажать на выключатель, как справа от себя я почувствовала движение, и кто-то метнулся мимо меня наружу – в ночь. Когда я сражалась как паладин, я не могла остановиться, пока кто-нибудь не умирал. Как она могла вот так взять и смыться?

Зажегся свет, и когда я обернулась, рядом со мной стояла тяжело дышавшая Би. Махровая накидка, которую она набросила поверх купальника, была разорвана у ворота и почти спадала с плеча, но в остальном Би выглядела нормально.

По тому, как она таращилась на меня, я догадалась, что выгляжу намного хуже.

Я поднесла дрожащую руку к голове, ощупала волосы.

– Она не вырвала у меня прядь? – спросила я, вдруг представив себя с наполовину выдранными волосами.

Би покачала головой.

– Нет. Прическа испорчена, но, по-моему, все на месте.

Подойдя ко мне, она обхватила мою голову ладонями, оглядывая лицо. Потом ее взгляд опустился ниже, и рот приоткрылся.

– О, Господи, она тебя порезала.

Мне показалось, что шею немного жжет, и я сразу вспомнила, что девушка держала там нож. Но думать, что меня порезали, и получить реальное подтверждение этому – две большие разницы.

Скорчив гримасу, я потрогала шею, и мои пальцы окрасились в красный цвет. Рана была неглубокой, но тем не менее.

– Нужно отсюда уходить, – сказала я подруге, и Би отошла назад, окидывая взглядом раздевалку.

– Попытаемся ее догнать или...

Я несколько не сомневалась, что девушки давно и след простыл, и даже если мы за ней погонимся, не уверена, сможем ли мы ее одолеть. Меня трясло, Би явно была встревожена – эта девушка имела перед нами много преимуществ.

– А вообще то, что сила паладина этой девчонки действует, по-видимому, просто

прекрасно, – сказала Би.

– Нет, – возразила я. – По крайней мере не сейчас.

Мы вышли из раздевалки, на территории клуба было тихо, если не считать изредка доносившегося яростного жужжания попадающих в ловушки насекомых. Би закрыла за нами ворота, и мы пошли на парковку.

– В больницу нужно заехать?

Все мои мышцы болели, и дышалось гораздо труднее, чем могло бы при таких обстоятельствах. Но если мы поедem в больницу, туда непременно вызовут моих родителей, а это означает кучу вопросов и, возможно, общение с полицейскими.

Поэтому я покачала головой, стараясь не слишком наваливаться на Би, пока она вела меня до машины. Уже совсем стемнело, но уличные фонари горели ярко, бросая большие, успокаивающие круги света на асфальт, пока мы петляли по парковке. Я попыталась сосредоточиться на больших мотыльках, бившихся о лампочки, а не на том, какой потрясенной и перепуганной я себя чувствовала. Руки и ноги покалывало, как будто по телу растекался адреналин, и я поняла, что ощущаю возвращение своих сил паладина. Хорошо. Это помогло мне забыть, какой я только что была: напуганной, беспомощной девчонкой во власти человека, которого я не видела.

Человека, который вышел сухим из воды.

Видимо, Би почувствовала, что я вздрогнула, она остановилась и отклонилась назад, чтобы взглянуть на меня. Она сверкала карими глазами и страшно их таращила.

– Харпер... – начала она, но я отмахнулась от нее.

– Со мной все в порядке.

По существу, мое состояние было как раз противоположным, и мы обе это знали.

– Девчонка была просто сильнее тебя или еще что-то не так? – спросила Би, и я проглотила вставший в горле здоровый комок. Собственные силы Би, похоже, действовали, и как бы я ни притворялась, что мои никуда не делись, ей никогда прежде не приходилось поддерживать меня в буквальном смысле этого слова.

– Она просто застала меня врасплох, вот и все, – сказала я. – И получилось так, будто мне не удалось применить защиту, понимаешь?

Би кивнула, но ничего не сказала. Лишь задвигалась быстрее, и как только мы добрались до машины, осторожно помогла мне устроиться на пассажирском месте. Мне удалось, не морщась, застегнуть ремень безопасности, и это показалось маленькой победой и дало мужество сесть чуть прямее. Чем скорее я смогу убедить Би, что со мной все в порядке, тем скорее я действительно почувствую себя хорошо. Во всяком случае, я на это надеялась.

Би села за руль, звякнула ключами, включая двигатель, и я посмотрела на подругу.

– Райан, – проговорила я. – Мы должны убедиться, что с ним все нормально, и рассказать ему о случившемся.

Кивая, Би посмотрела в зеркало заднего вида.

– И я о том же подумала. – Ее влажные волосы упали на плечи, когда она посмотрела на меня. – Значит, это был совершенно новый паладин.

– Так она сказала, и – да, мне точно показалось, что она не лгала.

Боль уже почти полностью прошла, но я все еще помнила, как сильно ударила меня та девица, как быстро двигалась в темноте.

Морщась, я потерла голову там, где девчонка тянула меня за волосы.

Пайн-Гроув проносился мимо – расплывчатая полоса деревьев, цветов и маленьких

магазинчиков, закрывшихся на ночь. Я достала из сумки антибактериальные салфетки для рук, чтобы очистить рану на шее. Я знала, что подобные вещи должны быть под рукой, когда ты работаешь в бассейне, но, должна признать, не думала, что вот так придется их использовать. Потом прислонилась головой к окошку, чтобы прохладное стекло успокоило оцарапанную щеку. Я подумала, что не зря терпеть не могу эти грубые ковры в раздевалках.

– Если она паладин... – проговорила Би, барабаня пальцами по рулю.

– Ее создал Дэвид, – подхватила я, теперь голова у меня болела совсем по другой причине. – Она так мне и сказала. Она сказала... – Мне совсем не хотелось заканчивать это предложение. Но нет, отрицая неприятное, не уничтожишь его. Поэтому я сделала глубокий вдох, расправила плечи и призналась:

– Она сказала, что он послал ее убить меня.

Надо отдать должное Би, она не съехала в канаву, не ахнула, ничего такого, но мне явно показалось, что подруга вдруг сильно побледнела.

– Почему? – только и спросила она, и я опять откинула голову на спинку сиденья.

– По словам нашей новой знакомой из раздевалки, Дэвид думает, что я его убью.

На сей раз мне бы хотелось увидеть какое-то изумление, может, расширенные глаза, но Би просто выслушала мое заявление, и я поняла, что подруга напряженно думает. Это проявлялось в том, как она покусывала нижнюю губу и нервно барабанила пальцами. – Дэвид тоже так делал, – вспомнила я.

– Ты говорила, что ему это как-то раз приходило в видении, правильно?

Я с трудом сглотнула.

– Да, но это не всегда сбывалось, – напомнила я. – Возможные опасности, что характерно для оракулов мужского пола. Он видит не то, что случится, а то, что, может быть, случится.

– Это так раздражает, – пробормотала Би, и я не могла с ней не согласиться. Дэвид в любом случае никогда до конца не верил тому видению. Он так мне и говорил, много раз.

Но Сэйлор как-то раз предостерегла меня, что мальчики-оракулы печально известны своим непостоянством. Если Дэвид спятил и создает других паладинов, думая, что я собираюсь ему навредить, на что он способен? Покидая Пайн-Гроув, он едва не разнес его, а теперь превратил первую встречную девицу в гребаную убийцу.

– Мы можем с кем-нибудь поговорить? – наконец поинтересовалась вслух Би, сворачивая на улицу, где жил Райан. Вдоль нее, как и вдоль моей, росли старые дубы и магнолии и имелся кирпичный указатель с надписью «Эмбер-Ридж».

– Нет, – ответила я, наблюдая, как мимо проплывают элегантные дома. – Поверь, мне бы очень этого хотелось, но...

Первой объяснила мне все о паладинах и оракулах «тетушка» Дэвида Сэйлор, она и научила меня драться и сказала, чего от меня ждут. Когда ее убили, в город приехал эфор Александр – один из людей, которые контролируют оракулов, – и сообщил мне немного больше. Но его тоже не стало, он умер у меня на глазах, а с ним погиб и мой шанс узнать что-то еще. Александр был последним эфором, а значит, у нас не осталось ни одного взрослого, который мог бы нам помочь.

Разумеется, в мае, когда уехал Дэвид, я не думала, что нам понадобится помощь. Похоже было, что время моей охоты на опасность закончилось. Честно говоря, я почувствовала некоторое облегчение, хотя бегство Дэвида и разбило мне сердце.

– Если он создает паладинов, – медленно проговорила я, – то лишь потому, что кто-то

его заставляет. Ты же знаешь, Дэвид никогда не делал этого по собственной воле. Может, Александр ошибался, и есть еще эфоры. Может, это Блайз! Мы не видели ее со времени Котильона, и кто знает, что она затевает.

Правда, кое-что из сообщенного Александром давало основания предположить, что Блайз, вероятно, мертва, но кто может сказать наверняка? Сейчас я цеплялась за соломинку.

Би ответила мне не сразу, но, думаю, не потому, что была не согласна. Внезапно мне захотелось, чтобы она включила радио или сделала что-нибудь, все равно что – лишь бы нарушить повисшее между нами тягостное молчание.

– Ты могла это предвидеть? – спросила она наконец, когда мы сворачивали на дорожку к дому Райана. – Что Дэвид может быть опасен?

Меня так и подмывало напомнить Би, что у меня были причины хотеть, чтобы Дэвид остался в городе. Кроме того, что он мой парень. Если бы она и Райан не помогли ему покинуть Пайн-Гроув, ничего бы этого не случилось. Я знала, что они поступили так не для того, чтобы меня обидеть; они полагали, что так будет лучше.

И я никогда даже не намекала им, что Дэвид может быть опасен. Я до сих пор точно не знала, почему. Просто сама не хотела этому верить.

– Сэйлор кое-что говорила, – туманно ответила я, отстегивая ремень безопасности. – Давай побеседуем с Райаном.

Если мать Райана и удивилась появлению бывшей подружки сына вместе с его нынешней, в накидках поверх купальных костюмов, она этого не показала, хотя и окинула взглядом порез на моей шее. Но, возможно, она просто решила, что данная рана получена при спасении тонущего, потому что улыбнулась, поздоровалась и пригласила нас в дом, зовя Райана. Волосы у нее золотисто-каштановые, глаза карие, как и у сына, хотя ростом он пошел в отца.

Когда Райан вприпрыжку сбежал вниз по лестнице, охватывая взглядом нас с Би, его брови почти исчезли под всклокоченными волосами. На нем была футболка и баскетбольные трусы, но даже такая бесформенная одежда, как ни странно, вполне ему шла. Я посмотрела на него без малейшего укола ревности – ни у кого из нас нет времени на подобные глупости, – но меня по-прежнему охватывала какая-то грусть, когда он улыбался Би. Здорово, когда кто-то вот так тебе улыбается, и хотя по Райану я от этого не скучаю, это определенно заставляет меня тосковать по Дэвиду.

С данной мыслью я устремила на Райана многозначительный, как я надеялась, взгляд.

– Мы можем поговорить о том проекте, над которым работаем? – спросила я его. Он сунул руки в карманы и посмотрел на мать.

– О. Ну, конечно, да... проект.

Райан был самым младшим из трех сыновей, его старшие братья уехали учиться в колледж. Предполагаю, раньше его мать была гораздо строже, когда дело касалось отношений своих сыновей с девушками. Она здорово успокоилась к тому времени, когда дело дошло до Райана.

– Идите-ка все в комнату отдыха, – сказала она, взмахом руки указывая дорогу. – Я найду чего-нибудь перекусить.

– Спасибо, миссис Бредшо, – сказала Би, теребя край своей накидки.

Когда мать Райана исчезла в кухне, он повернулся ко мне, разглядывая мое лицо.

– Ты в норме? – негромко спросил он. А потом протянул руку, словно собирался коснуться моей шеи, но в последнюю секунду передумал и руку убрал. Порез под

подбородком все еще горел, и я подтянула повыше ворот накидки, жалея, что не прикрыла рану получше.

– Мы попали в одну... ситуацию, – сказала я, и Райан посмотрел на Би, которая, нервничая, все еще стояла в прихожей.

– Паладинские дела, я полагаю? – спросил он и, не дожидаясь ответа, прошел по коридору и открыл дверь на лестницу, ведущую в подвальный этаж.

– Идемте, – жестом пригласил он нас с Би следовать за ним. – И расскажите мне, в какую опасную для жизни историю мы вляпались на этот раз.

– Ты уверена, что это Дэвид?

Мы сидели в превращенном в комнату отдыха подвале в доме Райана – Би и Райан на диване, я, сложив руки, прислонилась к столу с настольным футболом. Как и во всех остальных комнатах, занимаемых Райаном или его братьями, в этой было много вещей, связанных со спортом. На стенах висели постеры с баскетболистами, на полках выстроились запыленные трофеи Детской бейсбольной лиги, вокруг лежали старые номера «Спорте иллюстрейтид»... Я подумала о розовой, с цветочным узором гостиной наверху и вдруг гораздо лучше поняла мать Райана.

Но сейчас я посмотрела на самого Райана, ведя большим пальцем по краю стола. Нет бесполезнее средства коммуникации, чем сарказм, я это знаю, но я не смогла удержаться, чтобы не сказать:

– Я полагаю, что девица совершенно недвусмысленно об этом заявила, но, мало ли, может, кто-то еще создает наделенных магической силой девушек-супергероев? И правда, кто знает?

Райан нахмурился, и я подумала, что он поведется, но Би положила руку ему на ногу и покачала головой.

Взгляд Райана переместился на порез у меня на шее, и мой бывший коротко кивнул.

– Согласен. Глупый вопрос. Это явно Дэвид, но почему?

– Дэвид считает, будто Харпер хочет его убить, так девица сказала, – вступила Би, и Райан посмотрел на нее.

Они действительно хорошо смотрелись вместе, вынуждена была признать я: Райан в футболке и шортах, Би с влажными волосами, свободно заплетенными в косу, порванный ворот накидки обнажает загорелое плечо. Перенесите их из этой комнаты на яхту, и они могли бы стать парой моделей с обложки еженедельника «Привлекательные пары».

– С какой стати ему так думать? – спросил Райан, обнимая Би за плечи.

– У него однажды было такое видение, – слегка пожала я плечами, поудобнее прислонившись к столу и запустив пластмассовый мячик между рядами пластмассовых игроков в красном и синем. – И я... я видела кое-что во время периазма, но Александр сказал, что это не возможное грядущее событие, а просто воплощение моего самого большого страха.

При упоминании имени Александра все мы погрузились в молчание. Никто из нас его не любил – он был эфором, одним из тех, кто контролирует оракулов, и его мотивам я никогда не доверяла, – но все равно тяжело, когда человек умирает у тебя на глазах, а мы видели это слишком много раз.

Прочистив горло, Райан немного подался вперед и перевел взгляд с меня на Би.

– Так что же это на самом деле означает? Почему так происходит?

Я потеряла предплечья. Сэйлор предостерегала, что это может случиться с Дэвидом. Я никогда им об этом не говорила, и теперь, похоже, выбора у меня не было. Поэтому как можно быстрее и спокойнее я поведала им, что сказала мне Сэйлор: оракулы-мужчины опасны, Аларик вышел из-под контроля и стал убивать паладинов. Есть вероятность того, что Дэвид пойдет по той же дорожке.

Когда я закончила, оба они не сводили с меня округлившихся глаз, Би побледнела под

загаром.

– Почему ты раньше не говорила нам об этом? – наконец спросил Райан, он сидел, сцепив на коленях руки. Я заставила себя встретиться с ним взглядом.

– Потому что не хотела в это верить, – ответила я, и хотя они с Би переглянулись, ничего не сказали.

– Но, – продолжала я, – мы не можем быть уверены, что происходит именно это. Аларик уничтожал паладинов; он их не создавал. А Дэвид сбежал, чтобы спастись от рыцарей, алхимиков и всего этого. Вы действительно думаете, что он где-то обосновался, а потом взял и начал... снова создавать паладинов? И почему он натравил одного из них на меня? Такого никогда не было. Я дана ему, чтобы защищать его, а не... выполнять поручения.

В комнате стояла неприятная тишина, и у меня появилось беспокоящее чувство, что Би и Райан переговариваются телепатически или как-то там еще. Нет, они этого не умели – даже магические способности Райана не заходили так далеко. Просто они смотрели на меня с почти одинаковым выражением на их непохожих лицах.

– Что? – спросила я, поднимая обе руки.

– Просто... – начала Би. – Может, это вообще не он, просто девица-паладин. Она могла слететь с катушек и все такое. Хочет избавиться от соперников.

Райан с энтузиазмом закивал.

– Да, точно. Ты же знаешь, *останется только один*.

Я устала сидеть на эту парочку, сидевшую на клетчатом диване, который мать Райана посчитала слишком уродливым для комнат наверху, и глубоко вдохнула через нос.

– Ладно, я понятия не имею, что за дурацкий фильм ты цитируешь, но этого как раз и не происходит. Давайте-ка двигаться вперед.

Они снова украдкой переглянулись, и я невольно подумала: «интересно, а мы с Райаном делали так, слушая Би». Вероятно. Несколько раз, когда она жаловалась на Брэндона, я размышляла про себя: «Да брось ты его в конце-то концов!» Наверняка мы с Райаном переглядывались во время таких разговоров. А может, никогда, и поэтому-то из него и Би получилась лучшая пара, чем из нас. В любом случае, никто из них спорить со мной не стал.

– Двигаться вперед, – произнесла Би, перебрасывая косу назад.

– Двигаться вперед, – эхом откликнулся Райан, а потом немного нахмурился. – А... куда именно?

День тянулся до бесконечности, и мне, вероятно, не помешала бы долгая ванна и ранний отход ко сну. Но я все еще не пришла в себя от боя, все еще была слишком возбуждена оттого, что наконец что-то происходит.

– Первым делом, – сказала я, вставая, – мы должны найти его.

– Значит, теперь мы занимаемся проникновением со взломом? – уточнил Райан, когда мы остановились в тени перед домом Дэвида.

– Я собираюсь воспользоваться ключом, – напомнила я ему. – Как только его найду.

Я не стала говорить, что еще несколько недель назад у меня был свой ключ от дома Дэвида. Я выкинула его в припадке затянувшейся мелодрамы расставания, но теперь готова была убить себя за это.

Сэйлор всегда оставляла ключ под одной из здоровых корзин с папоротниками перед входной дверью – папоротниками, полив которых этим летом взяла на себя я.

Но когда я подняла эту тяжелую плетеную корзину, под ней ничего не оказалось.

Не сдаваясь, я подняла следующую. Когда и тут выпало «пусто», я перевернула коврик перед входом.

Опять ничего.

– Харпер, уже поздно, – тихо проговорила Би. – Мы можем вернуться утром, посмотреть и...

– Он должен быть где-то рядом, – возразила я и спустилась с крыльца, чтобы обследовать двор. Годные для проверки цветочные горшки и керамические животные у нас закончились, и часть меня просто хотела поехать домой и последовать совету Би.

Но была и другая часть, к которой я как раз и прислушалась.

Снова поднявшись на крыльцо, я подбоченилась и повернулась к Би и Райану.

– Слушайте, если есть какое-то заклинание, чтобы найти Дэвида, оно должно быть в этом доме. А пока мы не найдем Дэвида, мы не сможем остановить его или узнать, почему спятившая девица-паладин вдруг охотится на меня и Би.

Никто из них мне не возразил, поэтому я решила принять это молчание за согласие.

– Так, – сказала я, обтирая сзади об себя руки, – нам придется импровизировать.

Би вздохнула, но Райан, внимательно глядя на меня, сложил руки.

– Если под этим ты действительно подразумеваешь проникновение со взломом, я не участвую.

Мне не хотелось без нужды напоминать им об этом... ладно, вру. Меня много раз подмывало сказать им это, и я так и поступила.

С удовольствием.

– Вы, конечно, понимаете, что сами виноваты? Что если бы вы не помогли Дэвиду выбраться из города, мы этим не занимались бы? Возможно, мои слова прозвучали резко, но их требовалось сказать, а чувство вины – мощное оружие в вашем арсенале.

Райан нахмурился, а Би шагнула вперед.

– Харпер, мы всего лишь пытались помочь тебе, а ты не очень-то откровенничала насчет того, что может случиться...

Я подняла руку.

– Знаю. Согласна. Но это не меняет того факта, что вы мне солгали, а теперь ситуация, вероятно, совсем фиговая. Итак. При всех обстоятельствах, вы готовы разбить вместе со мной это окно или нет?

Они не ответили, но, с другой стороны, я вообще-то не дала им возможности.

Повернувшись к входной двери, я осмотрела окаймлявшие ее окошки, надеясь, что теперь сила паладина меня не подведет. Стекло было не особенно толстым, но я ничем не могла обернуть руку, поэтому бить надлежало сильно и быстро.

Что я и сделала, и хотя удар определенно почувствовала, стекло разбилось, не поранив мне кожу.

Просунувшись в образовавшуюся дыру, я ухватила за дверной засов, такая довольная собой, что не услышала, как у обочины остановился автомобиль. Правда, я услышала, что Би и Райан лихорадочно шепчутся, поэтому повернулась, чтобы попросить их замолчать, когда вспыхнули синие и красные огни.

Черт возьми. Меня.

Полчаса спустя я стояла на лужайке перед домом Дэвида и смотрела на свою бабулю Джуэл, которая еще не закончила меня отчитывать.

– Тысяча девятьсот сорок третий год, – провозгласила она, сложив на груди руки. Когда я позвонила ей, она спала, поэтому была сейчас в бледно-зеленом домашнем халате поверх шелковой пижамы персикового цвета. – Тогда в последний раз из-за члена нашей семьи вызывали полицию.

– Бабушка Джуэл... – начала я, но она лишь подняла руку, прерывая меня.

– Минуточку, Харпер Джейн, меня не огорчило, что из-за тебя вызвали полицию. Я считаю, женщины в этой семье всегда слишком строго следовали правилам.

За спиной я услышала вздох Райана. Он хотел позвонить своему отцу или, может, моему, потому что он юрист и все такое, но я ему напомнила, что А) мой отец адвокат по налоговым делам и Б) никто не умеет так хорошо выпутываться из скользких ситуаций, как бабуля Джуэл.

Кроме того, я знала, что она не позвонит моей матери.

– Но, – продолжала Джуэл, – чего я никоим образом не поддерживаю, так это почти арест за попытку проникнуть в дом твоего бывшего друга. – Она едва заметно фыркнула, поправляя сползшие очки. – Продемонстрируй хоть немного гордости, Харпер, в самом деле.

Это меня обидело, и я, подбоченившись, возмущенно запротестовала.

– Ну, во-первых, моя попытка проникнуть в дом Дэвида никак не связана с тем, что он мой бывший бойфренд.

Бабушка Джуэл подняла свои седые брови, окидывая взглядом стоявших позади меня Би и Райана.

– Стало быть, оракульские дела?

Теперь возмущенно зашумели Би и Райан, и я повернулась к ним, убирая с лица волосы.

– Ну, возможно, в прошлом году я кое о чем и поговорила с бабулей Джуэл, но... – я наставила на них указательный палец, – это было после того, как я застала вас двоих в кладовке, поэтому если спокойно поразмыслить, это тоже ваша вина. Я была... эмоционально неустойчива.

– Отлично, – пробормотал Райан, и бабушка Джуэл хлопнула его по руке.

– Нечего разговаривать подобным тоном! Да, Харпер поведала мне все ваши маленькие тайны, но я же их не выдала, а?

Против этого возразить им было нечего, и Джуэл опять повернулась ко мне, не опуская брови.

– Тогда что вы искали?

Я была по-настоящему откровенна с бабулей Джуэл, но засомневалась, что хочу быть настолько откровенной именно сейчас. В конце концов, она встревожится, если узнает о сегодняшнем нападении, а это совсем ни к чему.

– Я подумала, что у Дэвида могли остаться какие-то книги, которые мне пригодятся, – сказала я, и на сей раз бабуля Джуэл хлопнула по руке меня.

– Чушь, – провозгласила она. – Я знаю тебя, девочка, и ты ни за что не пошла бы на риск ареста из-за каких-то книг.

Потирая след на руке, я сердито посмотрела на бабушку. Ладно, я попыталась, но бабуля

Джуэл дама грозная. Поэтому я скорее лишь метнула жесткий взгляд и снова заняла оборону.

– Она действительно искала книги, бабушка Джуэл, – стала утверждать Би, вставая рядом со мной. Как и Райан, она тоже знала бабушек всю свою жизнь, они ее практически удочерили. – Мы вас уверяем.

Бабуля Джуэл лишь хмыкнула, но посмотрела на нас – мы стояли на лужайке перед домом Дэвида и выглядели, наверное, такими же измученными, какими себя чувствовали. Было не очень поздно, но все же ночь.

– Вы все трое отправляетесь сейчас по домам, – заявила она, и когда я попыталась возразить, лишь покачала головой. – Нет. Ваши дела могут подождать до завтра, что бы это ни было. Тебе повезло, мне удалось убедить полицейского, что ты страдаешь от болезненного разрыва, Харпер Джейн.

Это было самой неловкой частью всей данной истории – выглядеть достаточно пристыженной, когда полицейский оценивающе разглядывал меня после объяснения бабули Джуэл. Не знаю, сплетничают ли копы, но меньше всего я хотела, чтобы люди думали, будто я переживаю из-за расставания с Дэвидом. Я не из тех девчонок, которые тоскуют.

– Твоя бабушка права, Харпер, – проговорил Райан, кладя мне руку на плечо. – Мы сможем вернуться завтра, надеюсь, более незаметно.

Кожу покалывало, ноги не стояли на месте, но мои ощущения паладина были здесь ни при чем. Это была моя обычная реакция на просьбу подождать или проявить терпение. И потом, та девица все еще разгуливала поблизости, стремясь меня уничтожить. Чем скорее я выясню, что происходит, тем лучше.

Но я не могла спорить с Райаном, Би и бабулей Джуэл, которые выжидательно смотрели на меня, явно в надежде на мое согласие.

Поэтому в итоге я и согласилась.

Спала я в ту ночь плохо, что сочла естественным побочным эффектом нападения и угрозы ареста. И это отразилось на моем лице, поэтому на следующее утро мама только взглянула на меня и сразу же сказала, что звонит в клуб и говорит, что я заболела.

Я даже не попыталась спорить.

Когда она ушла звонить, появился папа, поправлявший галстук.

– Привет, милая, – сказал он, ероша мне волосы. Хотя через несколько месяцев мне исполнится восемнадцать, отец постоянно обращается со мной, как с третьеклашкой.

В такое утро, как сегодня, я нисколько против этого не возражала.

– Плохо спала? – спросил он, и я вздохнула, ковыряясь в своей миске с хлопьями.

– Ну, что-то вроде этого.

Папа налил себе кофе в кружку, в ту, которую я разрисовала для него в летнем лагере, когда действительно была третьеклашкой. Он почти всегда пользовался ею, хотя из-за акриловых красок ему приходилось ополаскивать ее вручную, а не ставить в посудомоечную машину.

– По-прежнему никаких вестей от Дэвида? – спросил он, и я ложкой разделила пополам колечко «Чирио».

Насколько знали мои родители – и все остальные в городе, – Дэвид уехал к своей тетке Сэйлор в какой-то другой штат, и этот переезд означал, что мы расстались. Я постаралась представить дело так, будто разрыв был взаимным, что никто из нас не хотел поддерживать отношения на таком расстоянии, но, очевидно, мне это не удалось.

– Он прислал сообщение, – туманно ответила я. Что было не совсем ложью. В смысле, появление той девицы доказывало, что он обо мне думает.

Папа издал неопределенный звук и отхлебнул кофе, когда в кухню вбежала мама.

– Они сказали, Би тоже позвонила сообщить, что заболела, – заявила она мне, и я немного выпрямилась на стуле.

– Вы случаем ничем не заразились? – продолжала мама. С озабоченным видом она пощупала мой лоб. Вокруг глаз у нее были тонкие морщинки, и она казалась искренне встревоженной, но должна признать, что за все недели с момента отъезда Дэвида мама и близко не проявляла такого беспокойства.

Конечно, она не знала про паладинские дела, но, думаю, уловила... что-то. Материнский инстинкт подсказал ей, что я подвергаюсь непонятным для нее испытаниям, и она явно насторожилась.

– Может быть, – сказала я ей сейчас. – Или просто перегрелись на солнце.

Я постаралась казаться безразличной, но заволновалась насчет Би и захотела поскорее позвонить ей. По-настоящему она заболела или та девица нанесла ей визит?

От этой мысли я вскочила, бормоча, что хочу лечь в постель.

У себя в комнате я увидела, что сигнал на моем мобильнике мигает, с облегчением увидела два пропущенных звонка от Би, а также три сообщения, в которых она спрашивала, где я.

Значит, не одна я была на грани нервного срыва.

Я перезвонила ей, и она ответила на первом же звонке.

– Ну, наконец-то.

– Прости, – сказала я, садясь на кровать и подбирая под себя ноги. – Что случилось?

Ночью ничего не произошло?

Би испустила долгий вздох, и я представила ее сидящей у себя в комнате, с растрепанными светлыми волосами. По утрам у Би на голове всегда не пойми что.

– Нет, но я не спала, потому что боялась, что эта девка может вернуться.

– Я тоже, – вздохнула я.

На том конце последовала долгая пауза, а потом Би почти застенчиво проговорила:

– Ты была права. Насчет Дэвида, насчет того, что мы помогли ему и все испортили.

Я крепче сжала телефон.

– Вы делали то, что считали наилучшим, – сказала я, но слова прозвучали формально – я ведь раньше другое произносила, и подруга это помнила.

– Тем не менее, – сказала она. – Мы с Райаном... Послушай, Харпер, какая бы помощь тебе ни потребовалась, мы поможем.

Я посмотрела на часы. Всего лишь начало десятого, но я надеялась, что почти все в квартале Дэвида уже на работе.

– Тогда встречаемся у дома Дэвида через час.

– Напомни мне еще раз, что мы вообще ищем, – попросила Би. Она сидела по-турецки на полу в комнате Дэвида, кончик ее косы касался страниц книги, лежавшей у нее на коленях.

Я со вздохом взяла из стопки перед собой книгу. Название на корешке едва читалось, позолота стерлась от прикосновений сотен рук за десятки лет. Но поскольку ни одна другая книга не была похожа на то, что я искала – все они казались слишком новыми, – я прикинула, что лучше начать с этой. Мы уже час сидели тут, и ничего мне не попало. По счастью, я оказалась права насчет квартала, практически опустевшего, и мы пробрались в дом без проблем – никто не потрудился забить проделанную мною дыру, – но испытывать судьбу мне не хотелось.

– Все, что выглядит, как заклинание для поиска, или что-то в этом роде, где упоминается, как найти оракула. Как его выследить.

– Жи-пи-эс для оракулов, – пробормотал себе под нос Райан, и я улыбнулась ему.

– Можно и так сказать.

В комнате стоял полумрак, и хотя Дэвид уехал всего несколько недель назад, в ней уже поселился запах затхлости нежилого помещения, какой возникает в запертых комнатах. Кроме книг, все в основном было в порядке, кровать заправлена, письменный стол – чистый, и, глядя на все это, я почти верила, что Дэвид в любую минуту вернется. Вряд ли он что-то взял с собой, и я в миллионный раз подумала, как он там выживает. Денег у Сэйлор полно, но я не знала, получит ли Дэвид хоть что-то. Плюс, он не сможет снимать номера в мотелях. Спал ли он в машине или ночевал где-нибудь в лесу?

Гнетущая, как все остальные, эта мысль, однако, заставила меня улыбнуться. Дэвид Старк на природе? Я бы много дала, чтобы это увидеть. В шестом классе мы отправились в поход в соседний бойскаутский лагерь, и когда нас попросили поставить палатку, Дэвид проявил полную беспомощность. Я до сих пор очень четко помню, как он запутался и шевелился под куском зеленого нейлона, пытаясь воткнуть в землю колышки.

– Ты как, ничего? – Я увидела, что Би, закрыв лежащую у нее на коленях книгу, пристально смотрит на меня. – У тебя было такое странное выражение лица, – добавила она, и я слегка покачала головой, возвращаясь к книге перед собой.

– Да, все нормально. Просто... задумалась.

Взгляд Би переместился чуть ниже, и я поняла, что она смотрит на порез под подбородком. Я смущенно потрогала его. Рана за ночь покрылась корочкой, и я надеялась, что мои суперзаживляющие свойства снова набирают силу.

Почти целый час я изучала стопку книг перед собой, но начала терять веру. У Сейлор была куча томов по оракулам, но в основном исторических и всяких таких. Ничего о том, какие использовать заклинания, если твой оракул сбрендил, а потом исчез.

– Неудивительно, что это всегда было для них чушью, – сказала я, так швыряя в сторону книгу, что Дэвид, будь он здесь, нахмурился бы. – У них никогда не было ничего полезного. И пророчества все такие же. «О-о-о, когда черный лебедь пронзительно закричит в ночи, тогда камень укатится прочь».

Райан захлопал глазами.

– Ничего себе, Дэвид когда-нибудь изрекал что-то подобное?

Закатив глаза, я поднялась, отряхивая сзади ноги.

– Может, я и преувеличиваю, но лишь самую малость.

– Я помню, – сказал Райан. – В тот вечер на поле для гольфа что он тебе говорил? Что-то насчет выбора?

Я проигнорировала его, сделав вид, что снова поглощена осмотром книжных полок. Это слово – «выбирай» – постоянно звучало в моей голове. Казалось, мне снова и снова велели сделать именно это, когда дело доходило до Дэвида. Я-то думала, что в итоге выбрала его, но, очевидно, он не выбрал меня.

И теперь он посылает ко мне убийц.

– Я все же, правда, не понимаю, какой смысл иметь оракула, если он не дает внятных пророчеств, – заметил Райан.

– Ну, да, – откликнулась я, ведя пальцами по корешкам книг. – В этом-то все и дело. Эфоры не хотели расправляться с Дэвидом только потому, что оракулы-мужчины сходят с ума – дело в том, что они еще и ненадежны по части видений. Оракулы-мужчины не видят, что случится, только то, что может произойти.

Я вытащила с полки книгу, слегка потревожив фигурку Властелина колец, стоявшую сверху. Довольно долго царило неловкое молчание, а потом Би кашлянула.

– Я думала, что его видения всегда были очень ясными.

– Были, – согласилась я. – Как только Блайз навела на него чары, образы вроде бы прояснились.

– Вроде бы? – спросил Райан, оглядываясь. Его рыжевато-каштановые волосы выросли за это лето и падали на лоб. – Он тебе не говорил?

Ах да, еще одна неудобная часть всего моего паладинского опыта. Оракул был моим парнем, но на самом деле он никогда не говорил мне правду о том, что было в его видениях. Может, они его пугали.

Сейчас я пожала плечами в ответ на вопрос Райана.

– Моя работа заключалась в обеспечении его безопасности, а не в истолковании его видений, – сказала я, и глаза Райана чуть расширились.

– Я говорил о тебе не как о паладине, – пояснил он. – О тебе как о его девушке.

И в этом-то всегда и была вся загвоздка, верно? Я никогда не знала, кто я, а быть одновременно и тем, и другим никогда по большому счету не получалось.

– Может, Дэvidу требовался истолкователь, – предположила Би, возвращаясь к пророчествам Дэвида, за что я была ей признательна. – Или... о! – Она ткнула пальцем в страницу. – Это... может быть, кое-что.

– Что там? – спросила я, и подруга подняла на меня свои заблестевшие карие глаза.

– Тут полная неразбериха, – сказала она. – Ну, часть текста на английском, часть, по моему, – на греческом, но я вижу слово «вызов».

Я пересекла комнату, чтобы глянуть на страницу, на которую показывала Би. Действительно, в словах царила путаница, какую я видела во многих книгах из собрания Сэйлор. Словно кто-то попробовал перевести, но как-то половинчато – или потому, что часть понятий просто не поддавались переводу, или потому, что человек спешил, копируя со свитков или откуда-то еще. Но этот текст сопровождался еще и иллюстрацией, изображавшей двух парней в мантиях, стоявших на вершине скалы, на земле вокруг них лежала куча разных вещей – что-то похожее на мантию, глиняную чашу и, я была совершенно уверена, пустой панцирь черепахи.

– Зачем им все эти вещи? – спросил Райан, наклоняясь над плечом Би и постукивая по куче перед типами в мантиях.

– Может, это вещи, принадлежавшие оракулу? – предположила я. – Это разумно, если ты пытаешься его вызвать, согласен? Использовать связанные с ним предметы? Или с ней, думаю.

Окинув взглядом комнату Дэвида, я сказала:

– Возьми что-нибудь. Что легко унести.

Райан взял меня за запястье, не сильно, но твердо и решительно.

– Постой. Мы даже не знаем, подходящий ли это ритуал, – сказал он и кивнул на книгу. – Там даже нет слова «оракул».

– Мы это видим, – согласилась я. – Возможно, это одно из греческих слов, и вообще, Райан, не тормози. У тебя есть другие предложения?

Я знала, что их у него не имелось. Хотя мне было немного тревожно из-за наших, по сути, необдуманных действий, я, честно говоря, чрезвычайно возбудилась при мысли, что это на самом деле может сработать. Поэтому у меня не осталось времени понервничать или покритиковать эту идею.

И, возможно, зря.

Такие ритуалы мы проводили и раньше, и почти всегда они заканчивались полной неудачей. Когда мы пробовали нечто подобное в последний раз, сущность оракула капитально проявилась в Дэвиде, включая превращение его глаз в золотистые круги, а от его силы пошло трещинами местное поле для гольфа. Поэтому, не спорю, у нас были не самые лучшие достижения в данной области, но на сей раз это не могло нас остановить.

Хотя мы усвоили, что из города нужно уезжать подальше.

Мы дождались ночи – мне кажется, что подобные вещи лучше всего действуют при лунном свете. Выбрали заросшее бурьяном поле не очень далеко от границы города. Именно здесь последний эфор – Александр – захотел поставить свою «штаб-квартиру» – изумительный дом, созданный единственно его магией. Дом исчез, когда силы Александра иссякли, а сам он умер недалеко от того места, где мы сейчас стояли. Не собираюсь лгать, от возвращения сюда меня била сильная нервная дрожь; но, по моему мнению, имеет смысл попробовать серьезную магию в том месте, где когда-то практиковали много... ну, нешуточной магии. Би и Райан были не столь уверены во всем этом, если судить по их переглядкам.

Я подавила раздражение. Ладно, может, я не всегда предлагаю самые лучшие варианты, но какой вред от того, чтобы немножко подтасовать карты? Мой взгляд постоянно возвращался туда, где я наблюдала, как глаза Александра утратили всякое выражение. Мне приходилось прилагать значительное усилие, чтобы не дрожать даже в липкой духоте этой ночи. Кроме того, я не могла отделаться от ощущения, что все это немного отдает... отчаянием. Как сказала бабуля Джуэл: «Большинство девушек нужно отговаривать посылать сообщения своим бывшим», – и вот я – прибегаю к этой проклятой магии, чтобы вернуть чувака, который, как ни крути, меня бросил.

Я расправила плечи и сделала глубокий вдох.

– Итак, – сказала я, держа вырванную из книги страницу, – у каждого из нас есть вещь Дэвида, правильно?

Райан поднял журнал, который взял с его письменного стола, а Би помахала авторучкой. Я достала из кармана флешку – и все мы бросили наши предметы на землю перед собой. В отдалении слышался шум проезжавшего мимо автомобиля, а над головой ярко светила луна.

– Хорошо, теперь все мы как можно яснее должны мысленно представить Дэвида.

Со вздохом Райан закрыл глаза и переступил с ноги на ногу.

– Я целиком за то, чтобы найти этого парня, – сказал он, почесывая носком одной ноги лодыжку другой, – если это то, чего ты действительно хочешь, Харпер. Но должен заметить, что немножко странно стоять в поле при луне и представлять его лицо.

Би фыркнула, сдерживая смех и прикрываясь ладонью, и я укоризненно посмотрела на них обоих.

– Вы, там. Сосредоточьтесь.

Когда мы взяли за руки, я почувствовала слабый ток магии, проходящий через нас. Сильной, такой, как тогда, с Дэвидом, она не была, но по-прежнему присутствовала, и это успокаивало. Значит, мои силы ослабевали или как бы отказывали. Но хотя бы они не пропали.

Но если твои силы ослабевают, прошептал злобный голосок в голове, почему же силы

Би и Райана такие же, как раньше.

Слишком задумываться об этом мне совсем не хотелось, поэтому я наклонила голову, стараясь не обращать внимания на тупую боль в затылке, где та девица тянула меня за волосы.

Дэвид. Я сосредотачивалась на Дэвиде. Стала как можно усерднее призывать его в мыслях, стараясь не вспоминать, как он выглядел в те последние несколько дней – кожа посерела, скулы обозначились резче, в глазах застыло затравленное выражение, – а каким выглядел обычно, когда мы только во все это ввязывались.

В моих мыслях тот Дэвид улыбнулся мне, его светлые волосы смешно торчали в разные стороны, глаза синели за стеклами очков. Я подумала о веснушках у него на переносице и как он приподнимал уголок рта, улыбаясь. Как он называл меня «През» и как его руки двигались на моей талии, когда мы целовались.

Мне вспоминалась ночь, когда мы пошли на поле для гольфа, чтобы помочь Дэвиду различить видение.

Или, точнее, я подумала о том, что случилось после, когда мы вернулись в дом Дэвида.

Слава богу, было темно, потому что при этом воспоминании я покраснела. И очень хорошо, что Би и Райан не смогли прочесть мои мысли во время этой скромной медиумической сессии, поскольку, прикиньте, *как* это было бы неловко.

Ну, еще более неловко, чем уже и так было – я творила заклинание, чтобы буквально силой вернуть его ко мне.

Не знаю, чего я ожидала. Что мы трое внезапно увидим, где находится Дэвид? Типа голограммы, как в тех дурацких фильмах-фэнтези, которые он любит? Или что мы просто вдруг поймем, где он, как я понимала, как попасть к дому Райана или как пройти к шкафчику Би?

Но в итоге мы просто стояли на жаре в поле, трава щекотала нам икры, ладони потели, а от Дэвида не было ни слуху ни духу. Никакого внезапного осознания, где он скрывается или что делает.

Ну, паладинов создает.

Раздосадованная, я выпустила руки Би и Райана и вытерла ладони сзади о шорты.

– Что-нибудь почувствовали? – спросила я, интересуясь, не было ли у них каких-то необычных ощущений. Может, это просто мне не удастся найти Дэвида. Но оба они тоже покачали головами – Райан ковырял носком кроссовки землю, Би теребила конец косы.

– Может, попробуем что-нибудь еще?

Идея остаться в этом поле восторга у меня не вызвала. Я была совершенно точно уверена, что в высокой траве сбоку от проплешины, где мы стояли, что-то быстро прошмыгнуло, но я не готова была отступить. – Мы попробовали только один ритуал, может, есть и другие способы?

Мне действительно хотелось, чтобы такой имелся. Но у нас и так на поиски этого обряда ушло больше часа, а притащить ребят в середину поля без видимой на то причины было немного глупо. Кроме того, адреналин наконец перестал действовать, и я вдруг почувствовала себя совсем измученной. Я хотела только вернуться домой, принять душ и рухнуть в кровать. Может быть, попытаться забыть, что вся эта ночь вообще была.

Но позволить себе подобной роскоши я не могла. Вполне вероятно, я уже совсем не так связана с Дэвидом, как раньше, но это не означало, что я могу просто взять и бросить его. И не только ради него самого, но и ради всех остальных.

Со вздохом я повернула голову к машине, размышляя, почему я вообще подумала, что это сработает. Было время, когда я гордилась тем, что являюсь самой компетентной девушкой в команде, которая всегда знает, что делать. Но чем глубже я погружалась во все эти паладинские дела, тем больше, похоже, я все портила. Кем бы ни была та ненормальная девица-паладин, она, возможно, была... лучше меня.

Тревожащая мысль, как и опасение, что девица эта по-прежнему где-то рядом.

Обуреваемая мыслями, с тяжелым сердцем, я потащила по высокой траве, Би и Райан шли следом. Мы были почти на краю поля, когда Райан издал странный возглас, как будто что-то его удивило.

Я круто развернулась. Он стоял неподвижно, прижимая руку к груди и потирая область сердца.

– Что? – спросила я. – Ты что-то увидел или почувствовал или...

Он поднял свободную руку, все еще хмурясь.

– Нет. Или... вроде того. Не знаю. Словно что-то... ударило меня, но изнутри. – Он похлопал себя по груди.

Мы все неподвижно стояли, слегка подняв головы, словно к чему-то принохивались. Глупость, конечно, но в воздухе действительно что-то присутствовало, слабое потрескивание электричества, отчего волоски на руках у меня встали дыбом.

Или, может, я просто слишком сильно надеялась, что ритуал сработает.

Через мгновение Райан снова потер грудь и покачал головой, волосы почти упали на глаза.

– Все прошло теперь. Что бы это ни было.

Я кивнула, в горле у меня вдруг встал комок.

– Ну, и ладно, – проговорила я, но, даже возобновив движение, я не до конца в это поверила.

Во что я действительно верила, так это в то, что если мы не можем вызвать Дэвида к нам, придется его найти.

Я только понятия не имела как.

В загородном клубе в то воскресенье было не протолкнуться, как всегда днем после церкви. Здесь собрался, похоже, весь город, что не так уж и удивительно, поскольку у здешнем воскресном шведском столе ходили легенды. После травмы последнего вечера мне не помешала бы целая тарелка макарон с сыром (которые здесь, в Алабаме, считаются «овощами», вроде того, как политые майонезом половинки маленьких груш называются «салатом»), и я пошла вдоль стойки, радостно наполняя тарелку. Понадобится лишний час занятий, чтобы согнать полученные калории, но некоторые вещи стоят затраченного на них усилия.

Рядом со мной Би потянулась к большой ложке в лотке с дымящейся стручковой фасолью.

– Этой ночью я видела чрезвычайно странные сны, – призналась она, наклоня голову совсем низко, чтобы слышала только я.

Я оглянулась. Мои родители сидели за большим круглым столом вместе с моими бабулями, а семья Би – с ними по соседству. Райан сидел с ними, что было немного странно – столько воскресений я видела Райана за нашим столом, – но на нас с Би никто не смотрел.

Двигаясь вдоль стойки, я взяла щипцы и стала искать в хлебной корзинке кукурузный маффин.

– Я тоже видела, – заметила я.

Этой ночью я вообще не спала, и, когда утром спустилась, чтобы ехать в церковь, мама, посмотрев на меня, озабоченно нахмурилась. Стало понятно, что никакой маскирующий карандаш не скрыл последствий минувшей ночи.

Дэвида в своих снах я не видела, но определенно чувствовала, что в них он рядом. Ужасно странное ощущение, и даже теперь, вспоминая, я слегка поежилась.

Би посмотрела на меня, держа двумя руками тарелку.

– Может, это прозвучит безумно, но, по-моему... наверное, я видела то же, что и он?

Это прозвучало совсем не безумно. По правде говоря, именно об этом я размышляла каждый раз, когда после очередного сна, полного дыма и крови, просыпалась в панике, засевавшей в груди, как шип. Но если это были сны Дэвида, означает ли это, что они действительно были видениями? И если были, то видениями чего?

Разумеется, учитывая, насколько они были пугающими, мне не очень-то хотелось узнать ответ на данный вопрос.

– Понимаю, – сказала я, глядя на Би. – Значит, заклинание, возможно, немного сработало? Оно не помогло нам найти его, но оно... – Я разжала и сжала свободную ладонь, пытаясь подобрать нужное слово, – ...соединило нас с ним или что-то в этом роде.

– Я думала, что ты уже соединена с ним, – напомнила Би, и я смущенно пожала плечами.

– Да, но, может, это укрепило связь. А может, мы просто думали о Дэвиде, и это проявилось в наших снах.

Теперь плечами пожала Би и отвернулась от стойки.

– Может быть, – сказала она. – Но в любом случае, это не те сны, какие я хочу видеть.

Я с ней согласилась, и мы вместе стали пробираться к столам.

Наши подруги, Эби и Аманда, сидели у окна с родителями, обе в сарафанах цвета мяты.

Аманда собрала волосы в низкий хвост, Эби – распустила, пряди обрамляли ее лицо, и только поэтому я могла отличить их друг от друга на таком расстоянии. На мой взгляд, они переросли одинаковую одежду еще где-то во втором классе, но, видимо, полная одинаковость нравилась их родителям. Я пошевелила в сторону девочек пальцами из-под тарелки, и близнецы помахали в ответ.

Также я увидела маму и отца Би и заметила, какие взгляды они перевели с меня на Райана, сидевшего слева от матери Би. Я улыбнулась Райану, верно, как надеялась, передав: «Все абсолютно нормально, в смысле, насчет родителей Би!» Я знала, мои предки считают, мне неприятно, что Райан теперь встречается с Би, и сколько бы я ни говорила им, что всех нас это устраивает, думаю, их это не убедило. Мама явно улыбалась немного натянуто, когда я ставила свою тарелку, а когда я села, она наклонилась ко мне и прошептала:

– Все в порядке?

– Все отлично, – ответила я, разворачивая на коленях салфетку. – На самом деле Райан и Би гораздо больше подходят друг другу, чем мы с Райаном. Посмотри, она даже не жалуется, что он ставит локти на стол!

Мама искоса на меня глянула, поправила изящную нитку жемчуга у себя на шее.

– Ты не устаешь это повторять, и я должна признать, что ты действительно кажешься... всем довольной.

– Разумеется, она довольна, – сказала с другого конца стола бабуля Мэй, даже не потрудившись понизить голос. – Наша Харпер не из тех, кто сожалеет о том, чего не исправишь.

Мои бабули каждое воскресенье обедали с нами после церкви, и сегодня все они красовались в разных оттенках зеленого. Бабушки Мэй и Марта – близнецы, но их сестра, бабуля Джуэл, с ними практически на одно лицо; троим щеголяли серебристым перманентом и очками, которые имели обыкновение носить на сверкающих цепочках. Я их очень любила, а бабуля Джуэл особенно высоко стояла в моем списке после вечера пятницы. Не каждый сумеет избавить тебя от угрозы ареста. Когда я встретилась с ней взглядом через накрытый льняной скатертью стол, она слегка мне подмигнула, и я улыбнулась в ответ. Удивительно, насколько лучше чувствуешь себя, просто имея общий секрет с любящим тебя человеком.

Сидевший напротив папа улыбнулся мне и чуть приподнял подбородок, как бы говоря: «Приободришься, маленький солдат», или что-то подобное, что обычно говорят отцы. Не знаю, думал ли он, что я расстроена из-за Райана и Би или что я просто напускаю на себя особенно трагический вид, но в любом случае мне это понравилось, и я улыбнулась в ответ.

– Как работа в бильярдной, Харпер Джейн? – спросила бабушка Мэй, а бабушка Марта ткнула ее локтем в бок.

– Она не в бильярдной работает, Мэй, скажешь тоже. Она работает в бассейне.

Бабушка Мэй чуть пожала плечами, как будто большой разницы между этими двумя местами не было, а я поймала взгляд бабули Джуэл.

– Нормально, – ответила я бабушке Мэй. – Не совсем то, что я думала, но я хотя бы сижу на свежем воздухе, и у меня куча времени для чтения.

Бабушка Марта направила на меня свою вилку.

– Только ни за что не распускай волосы. Не хочу, чтобы ты закончила, как Дот Дженкинс.

Я понятия не имела, кто такая Дот Дженкинс, но бабушка Марта явно собиралась

рассказать мне о каком-то ужасном происшествии с несчастной Дот. Бабули коллекционировали страшные истории, как другие старые дамы собирают керамических ангелов.

– Это был тысяча девятьсот пятьдесят шестой год, – продолжала бабушка Марта, подтверждая мое подозрение. – В бассейн мы ходили в этот клуб. Ее волосы затянуло в дренажную трубу, и конец.

– Это было в пятьдесят пятом, – сказала бабушка Мэй, и бабуля Джуэл закатила глаза, возя по тарелке кусок сладкого картофеля.

– Это было в тысяча девятьсот... Вы просто несносны, – сказала она. – Дот Дженкинс утонула не в бассейне загородного клуба. Она ударилась головой о причал в Лейк-Претере и утонула там.

Пока бабушки спорили, как именно утопла Дот Дженкинс, я снова уткнулась в свою тарелку с мыслями о последних нескольких днях и о том, насколько скоро я превращусь в героиню одной из этих историй. Черт, я просто стала бы последней в длинной череде Жутких Смертей, Которые Едва Меня Не Настигли. Заколотая насмерть в школьном туалете, заколотая в кабинете колледжа, заколотая во время Котильона...

Нахмурившись, я размышляла, почему все эти плохие парни, с которыми я сталкивалась, так любили наносить колотые раны. В своих тренировках мне, безусловно, нужно уделить побольше внимания противодействию холодному оружию, если я...

Я вдруг осознала, что за моей спиной кто-то стоит, и едва не повернулась, чтобы посмотреть, кто это. Бабули все еще пререкались, а папа смотрел туда, его лицо выражало вежливый вопрос.

И затем я почувствовала: кто бы ни стоял позади меня, этот человек излучал силу.

Все произошло в течение нескольких ударов сердца. Моего плеча коснулась рука, и под кожу хлынула магия. Какого рода магия, я понятия не имела, но я не дала себе времени подумать. Я накрыла эту ладонь своей и одновременно вскочила, свободной рукой схватила за руку человека, сделала подсечку и со всего маха повалила пришельца. Мне хватило времени увидеть, как расширились темные глаза, когда этот человек упал, толкнув попутно стол, отчего звякнули тарелки и стаканы. Я услышала, как мама рядом ахнула и воскликнула: «Харпер!» Я подняла голову и встретилась с морем потрясенных лиц. Ближайшая подруга мамы по Молодежной лиге, миссис Эндрюс, побледнела, а один из партнеров папиной юридической конторы, мистер Монтомери, шептал что-то похожее на неприличные ругательства. Но меня ничто не остановило бы. Я думала только о том, как лежала беспомощная на полу в раздевалке в пятницу вечером.

На этот раз мои силы не подвели ни на секунду. Они пульсировали в жилах, мощные, как всегда, и, возможно, я улыбалась леденящей душу улыбкой.

Но улыбка моментально исчезла с моего лица, когда я осознала, кто лежит у моих ног на полу в загородном клубе, тоже улыбаясь.

Блайз.

– Ну, ничего себе, – выдохнула я, все еще крепко держа Блайз за хрупкое запястье. – Ты. Одна рука у нее была свободна, и Блайз приветственно пошевелила пальцами.

– Харпер.

Я тяжело дышала, но по мере того, как понижался уровень адреналина в крови, до меня вдруг начало доходить, что я только что отколола тот еще номер на глазах у трети жителей Пайн-Гроува.

Затем бабуля Джуэл, благослови Бог ее душу, встала и сказала:

– О, это та девушка, которая преподает тебе курс самообороны, Харпер Джейн?

Она сказала это так громко, что, уверена, ее услышали в соседнем городке, поэтому спасение получилось не самым незаметным.

Но эффективным, особенно когда подошедшая Би проговорила:

– Вот это да! Когда ты сказала, что зачет может состояться в любом месте, я не думала, что ты имела в виду загородный клуб!

Она весело рассмеялась, столь же пронзительно, сколь и фальшиво. Но я почувствовала, что напряжение потихоньку стало отпускать присутствующих, особенно когда я наконец убрала ногу с груди Блайз и протянула руку, помогая ей подняться.

Вскочив на ноги, Блайз еще раз улыбнулась и почему-то решила подыграть.

– И ты его сдала! – воскликнула она и, немножко поморщившись, потеряла грудь кончиками пальцев. – Успешно, но болезненно!

Рядом со мной стояла мама, все еще прижав руку к своим жемчугам, и быстро переводила взгляд с меня на Блайз и обратно. Папа тоже стоял, глубоко засунув руки в карманы, наблюдая за нами поверх своих новых бифокальных очков.

– Что за курсы самообороны, Харпер?

Голова у меня шла кругом: я гадала, что здесь делает Блайз – и имеет ли ее присутствие какое-то отношение к происшествию в клубе отдыха в пятницу вечером. Еще я должна была как можно быстрее найти для родителей убедительное объяснение.

– Так, небольшой дополнительный курс на лето, – сказала я с пренебрежительным жестом. – Ну, знаете, подготовка к колледжу и все такое. Девушки должны уметь постоять за себя.

Учитывая, что по крайней мере половина женщин в этом помещении прятала у себя в сумочках пистолеты, я подумала, что против этого никто возражать не станет. И точно, народ начал возвращаться к своей жареной говядине с картофелем.

Моя семья все еще пребывала в некотором смущении, но бабуля Джуэл села и принялась за еду, чем подействовала на бабушек Мэй и Марту. Они всегда брали пример с Джуэл, и сегодняшний день не стал исключением. После короткой паузы они одинаково пожали плечами и занялись едой.

Мои родители проявили меньше готовности сделать вид, что ничего не произошло.

– Самооборона – вещь важная, – сказала мама, глядя на Блайз, которая совсем не казалась грозной в ярко-желтом платье и с собранными в высокий хвост волосами. Честно говоря, она была похожа на Барби-брюнетку, наряженную к Пасхе. Но эта девушка однажды пыталась зарезать меня ножом для бумаг, применила пугающую магию к Дэвиду и похитила мою лучшую подругу – всё ради того, чтобы помочь эфорам либо превратить Дэвида в

супероракула, либо убить его.

Я была не склонна ее недооценивать.

– Но есть время и место для подобных демонстраций, – продолжала мама, – и воскресенье в загородном клубе к ним не относится, юные леди.

– Да, мэм, – отозвалась я. Легче всего выкрутиться из данной ситуации было продемонстрировать максимальное смущение, невзирая на бешено колотившееся сердце. Какого черта здесь делает Блайз?

– Я тоже прошу прощения, – сказала Блайз, широко улыбаясь моим родителям. – Но быть готовым к действию в любом месте, по сути, один из принципов нашей... э... организации. – Она посмотрела на меня. – Мы можем на минутку выйти для разговора? – спросила Блайз и снова глянула на моих родителей. – Насчет... э... курса самообороны?

Я посмотрела на родителей с самым сокрушенным видом.

– Могу я отлучиться?

Мама и папа переглянулись, папа покачивался на каблуках, а мама через секунду кивнула и сказала:

– Конечно. Но ненадолго.

Райан и Би уже встали из-за стола, и я кивнула им.

Как можно скорее я вывела всю эту троицу – Би, Блайз и Райана – из обеденного зала, и мы прошли по длинному коридору, который вел к главному входу. Осанка на восемьдесят процентов создает впечатление уверенности в себе, поэтому, выйдя на улицу, я расправила плечи и слегка приподняла подбородок. Загородный клуб стоял в окружении густых цветущих и благоухающих, и я повела нашу маленькую группу вдоль здания и вниз по покато́й дорожке, поближе к теннисному корту. Там росли самые высокие кусты, которые практически скрыли бы нас.

Как только мы остановились, я повернулась к Блайз и отбросила всякую притворную вежливость.

– Что ты здесь делаешь?

– Вы меня вызвали, – тут же ответила Блайз, глядя на нас широко раскрытыми карими глазами. – Ну, вроде как очень сильным заклинанием. Я почувствовала его в ту же секунду, как вы его произнесли. Покидала вещи в машину и поехала сюда. Правда, я не знала, кто меня вызвал, но едва я пересекла границу штата, как совершенно точно поняла, что это были вы.

– Поверь мне, – сказала я, все еще потирая болевший локоть. Я здорово ударилась им о стол, когда швыряла Блайз на пол. – Никто здесь ничего подобного не делал. Меньше всего...

[Купить полную версию книги](#)